

Слава и гордость русской науки

Столетие со дня рождения великого ученого нашей Родины — академика Ивана Петровича Павлова отмечает весь советский народ, все передовое человечество. Павловский юбилей — это праздник победы материализма над идеализмом, торжество русской и мировой науки.

В течение многих веков люди тщетно пытались найти ключ к объяснению природы психических явлений. Эта вековая загадка стала предметом мистических спекуляций мракобесов. Перед постижением работы мозга приоткрылось бурно развивавшееся естествознание XIX века. Оно никак не могло преодолеть постоянно противопоставления духовных процессов телесным. Идеалистическое естествознание и философия пытались, да и по сей день пытаются, внушить человечеству идеи «божественного начала» в учении о психике.

Своим учением о высшей нервной деятельности И. П. Павлов наголову разбил взорные теории о «неповторимых корнях» психики, о душе, руководимой «откровением свыше», и открыл путь к познанию материальной основы умственной деятельности человека.

Вся его огромная экспериментальная работа в течение почти 40 лет была направлена на изучение тех процессов, которые происходят в самом совершенном и сложном создании природы — в мозге. Методом условных рефлексов Павлов раскрыл грандиозную работу больших полушарий головного мозга, начав тем самым объективное изучение психической деятельности человека.

Работы великого физиолога — не только ценнейший вклад в естествознание. Они имеют огромную ценность для философии, утверждая материальные основы происхождения психики. Учение И. П. Павлова имеет огромное значение для психологии, оно должно сыграть решающую роль и в вооружении педагогики новыми научными методами. Наконец, исследования Павлова имеют важнейшее значение для медицины.

Десятью лет великий ученый вынашивал и совершенствовал свои научные идеи, боролся за них, за их завершение. Но, решая теоретические проблемы, он всегда видел перспективу их практического применения. Павлов никогда не был «жестоким» наукой, — он был ее ярким деятелем. Он вел свои исследования, объединенные единой проблемой, по строго продуманному плану, никогда не поддаваясь искушению отвлечься в сторону. Он до мельчайших тонкостей выискивал в каждом эксперименте своих сотрудников; он делал свои научные выводы на «основании тщательного анализа и «неоступающего думания». Враг научного штампа, он дерзко нарушал привычные каноны. Поиски научной истины составляли основной смысл его жизни, и он шел к ней непроходимыми путями.

И. П. Павлов принадлежал к представителям «той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умея использовать их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устаревшими, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки» (И. Сталин).

Львы научных трудов Павлова — живой и образный — понятие не только специалистов-физиологов. Он считал «лучшим красноречием язык фактов» и всячески избегал наукообразного стиля изложения, пресыщенного мудреной терминологией, которым так широко пользуются до сих пор многие ученые. Его книга «Двадцатипятилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных» глубоко взволновала всю передовую интеллигенцию молодой Советской России и стала достоянием десятков тысяч агитаторов и пропагандистов, учи-

телей естествознания. Вооруженные идеями материальности основы нашей духовной жизни, пользуясь глубиной и ясностью павловской аргументацией, они разоблачили ложь идеалистов и перковников.

Получив всемирное признание своего научного авторитета еще в 1904 году за работы в области физиологии пищеварения, Павлов своими трудами по изучению высшей нервной деятельности вызвал резкие нападки столбов буржуазной реакционной идеалистической физиологии и психологии. Эти нападки продолжаются с еще большей злобностью и беснанием и в наши дни.

Павлов не знал заката, творческого угасания, характерного для ученых буржуазного мира. В советской эпохе он нашел свою опору, и последние двадцать лет его жизни были самыми плодотворными. Исключительно благоприятные условия для расцвета науки в нашей стране, свобода творчества и повседневная забота со стороны руководителей партии и Советского государства открывали его старости. До последних дней своей жизни великий ученый не выпускал из рук знаменитый материалистический науки, с которым прошел весь свой долгий путь.

Павлов оставил нам огромное, величайшее материальное научное наследство. «И. П. Павлов умер, но энергия его, воплощенная в работу, еще долго будет жить» (М. Горький).

Дело Павлова продолжается. В развитии и разработке павловского учения сделано много. Но могут ли быть удовлетворены советские ученые достижениями? Ведь пока еще от основной цели — познания законов высшей нервной деятельности — нас отделяет много нераскрытых тайн, необъясненных явлений.

Перед продолжателями павловского дела всегда должен быть пример последовательной и целеустремленной работы их учителя, его умение выбирать главное направление, главную цель и переходить к другому, когда эта цель достигнута. Теперь добиваться осуществления цели несравненно легче, ибо целевые коллективы научных работников, вооруженных передовой философской теорией диалектического материализма, трудятся над решением проблем физиологии мозга. Но пока еще, к сожалению, нет достаточного объединения усилий всех работающих в этой области. На ежегодных «павловских совещаниях» зачитываются десятки докладов, но вокруг них почти не развертывается обсуждение, нет научной критики собранных фактов. А ведь сам Павлов требовал «жесткой», «пристрастной» критики, проверки идей фактами и проверки самих фактов.

Многие вопросы, поставленные в свое время Павловым в порядке исследования, еще не нашли своего окончательного разрешения. Мало того, не так давно отдельные наши физиологи, находящиеся до сих пор в плену дуалистических концепций, пытались выступить с ревизионной павловского учения (работы И. Бергмана «Об основных формах нервной и психической деятельности», В. Ермакова «Властная физиология», И. Бернштейна «О построении движений» и другие). Эти попытки еще не получили достаточной отдачи со стороны продолжателей павловского учения. Совершенно недостаточно вскрываются и попытки зарубежных прислужников реакции опорочить учение Павлова, его великие научные достижения.

Ученый и последователь Павлова должен воспринять все богатое наследство своего великого учителя и прежде всего — его боевой дух и непримиримость в борьбе с идеализмом, его настойчивость и целеустремленность в достижении научной цели, его стиль коллективного творчества.

Великодушное завещание молодым ученым оставил Павлов. В нем он заветливо велит своей огромной жизни и исследования природы. Вспомним его замечательные слова о главном, что требуется от ученого: «Прежде всего — последовательность... Второе — это скромность... Третье — это страсть... Большого напряжения и великой страсти требуют наука...»

Имя и дела великого русского ученого-патриота, преданного сына своей Родины, близки и дороги всему советскому народу. И. П. Павлов — его гордость, его слава!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 77 (2564) Суббота, 24 сентября 1949 г. Цена 40 коп.

НЕРУШИМ СОЮЗ ДЕМОКРАТИИ!

В Венгрии судит народный суд Райка Ласло и сообщников Райка. Но не один они вины несут — шире простерлась преступная шайка. Не одной это Венгрия дело: речь обвинителя ярким лучом очень многих господ задела, делающих вид, что они — ни при чем. Те, что в Англии и в Америке, из даллессочерчиллевой семьи, раздуватели военной истерии, — отводят взор от подсудимых скамьи. Приспешник их Тито — лишен аппетита

Николай АСЕЕВ и, читая судебный отчет, зубами в остервененьи скрипит он, с губ его злобы пена течет. Делал Тито все што-крыто, рассчитал — близка уже цель; вдруг вся краска на маске наглах мечтаний разведал хмель. С ключикой изменил и дезертира погрузившись в предательства муть, на полных бульварах мира

чем он закончит свой «новый путь»? Гитлер кончил крысиным ядом, Муссолини повесила пасть, так и все с ними сгинут рядом, кто в их черную крашен масть, кто, клебный огнем проклятий, как предатель, шиню и тать, нерушимым союз демократий попытается расшатать! Поздравляем свободную Венгрию, поздравляем народную власть, зоркий взгляд, молодую энергию, размогших змеящую пасть!

Предатель Тито

Федор ГЛАДКОВ

Тот, кто хоть один раз видел и слышал Тито, вероятно, заметил, что он боится, как популай, надуть, напынеть, чванлив и самонадеян. Он любит становиться в карикатурную позу Бонапарта. «Моя солдаты», «моя армия», «мой народ», — шлепает он в своих выступлениях. Гитлер хватал тем, что был эфрейтором. «Я тоже был военным», — хвастает Тито. — Унтер-офицером австрийской армии. Учился здорово. Австрийский унтер-офицер хорошо знал военную науку» (!!).

Белградский популай облачился в маршалский мундир. На военных парадах, банкетах и приемах он появляется в березе солоной мишуры и кокетничает перед публикой. Он любит фотографироваться. Стоит посмотреть, как он позурит: грузил выпячен, голова приподнята, глаза на выкате. Он выработал несколько таких позы и смеется даже своих приближенных.

Американский журнал «Дайф» поместил 27 сентября 1948 года серию снимков своего фотокорреспондента, озаглавленную: «Визит к Тито». На одной фотографии Тито изображен во время прогулки в дворцовом саду. В кустарнике по краям аллеи видны расставленные часы. Под фотографией подписи: «Из сада Тито великого видны расставленные часы». Под фотографией подписи: «Из сада Тито великого видны расставленные часы». Под фотографией подписи: «Из сада Тито великого видны расставленные часы».

Надев на себя во время войны маршалский мундир англо-американского полковника, австрийский унтер-офицер и вираме возмнил себя маршалом. Он с большим рвением стал пробираться к власти.

Черты политического карьериста и авантюриста обнаружались у него уже в 1941 году. Еще тогда он обещал Гитлеру, что канитурирует, если ему предоставят возможность стать во главе югославского правительства Югославия. Советская Армия стремительным наступлением в 1943 году развела в прах титовские намерения.

Черчилль, заметив у Тито страсть властолюбия, тотчас использовал ее. Американская разведка также быстро нашла общий язык с Тито. В конце 1943 года — начале 1944 года он разрешил пребывание англо-американским представителям при югославском верховном штабе. Часами прошивая за шахматной доской с отпрыском Уинстоном Черчиллем — майором Рандольфом Черчиллем, Тито мечтательно говорил о том времени, когда он, вернувшись в Белград, величественно, шедро отблагодарит американцев и англичан за «доброе отношение» к нему.

Едва успел Тито обосноваться в Белграде, как издал указ о награждении английского шпиона генерала Маклина орденом партизанской звезды 1-й степени. Так началась оплата счета, который англо-американцы предъявили Тито.

Англичане и американцы всячески обхаживали белградского карлика. Не скучая на комплименты, Черчилль принимал его на военном корабле. «Хотя я и приехал инкогнито, однако был встречен с королевскими почтениями», — хвастается Тито.

Королевские почести — вот что прельщало белградского предателя. И популай в маршалском мундире переселился в Белый дворец князя Павла.

Тито владеет сейчас охотничьими угодьями, именными, виноградниками, многочисленными замками и виллами. Он присвоил себе наследство Александра Карагеоргиевича, который был в Югославии самым крупным помещиком, поместье возле Вршца, ранее принадлежавшее одному миллионеру, виноградники бывшего наследника Стапановича, охотничье хозяйство графа Борна. Вся тяжесть расходов на содержание этих имений попрежнему лежит на плечах югославского народа. Он несет теперь погаты самому хищному помещику, какого только видел когда-либо, — помещику Тито.

У Тито мелькают страстишки буржуа. Он любит белые сапоги, бриллиантовые кольца, золотые портсигары и зажималки, бесчисленные, но роскошные украшения. За специальный сервис, который Тито заказал в 1947 году для Белого дворца, уплачено около 6 миллионов динаров.

Льется рекой валю, авант хрусталь в

венгерского народа. Бостов и Патрашкану обезврежены. Злобный популай Тито ошпан. Провалился расчеты югославских хозяев на Тито. Белградский диктатор пытается заглядеть свой промах новым предательством. Австрийская газета «Дер абенд» сообщает о только что закончившейся тайной югославско-американской конференции на одном из островов Адриатического моря. На этой конференции Тито заверил американского посла Беннона о своей готовности предоставить остров Корчула для организации военно-морской базы США в обмен на заем в 25 миллионов долларов.

Продолжая предательство, Тито мечется, предательские и смешные опровержения, отрывается от Райка и продолжает грязно клеветать на Советский Союз и страны народной демократии.

Но Тито никого не удастся ввести в заблуждение, ему не удастся обмануть югославский народ.

Я был в Югославии. Я встречался в югославских городах и деревнях с рабочими, крестьянами, интеллигенцией. Они говорили: — Деды и отцы наши завещали нам любить Россию.

Даже кровавым террором Тито и его гнусной клике не удастся потушить эту любовь мужественного югославского народа, всем сердцем привязанного к России.

Я видел в «Дайфе» символический снимок «Старый друг» Тито, Джон Флинн заснял его на фоне роскошного дачного дворца, расположенного на берегу озера Блед, рядом со статуей, изображающей югославского партизана. Рука, отведенная партизаном для броска гранаты, и приклад винтовки, которую держит партизан в другой руке, вот-вот опустятся на голову Тито. В намерениях фотографа не вполне, несомненно, создалась такую картину, но она получилась весьма символической.

Нет сегодня ни одного честного человека на земном шаре, который не проклинал бы Тито. Все честные люди называют его одним кратким и выразительным словом: «Предатель».

«Предатель Тито» — это несмыслимое клеймо горит на лбу агента американских империалистов. И когда озвучивает вероломный путь фашиста Тито, вспоминаются слова бессмертного А. М. Горького: «Сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбито бы».

ПАВЛОВСКИЕ ДНИ

Сегодня юбилейная научная сессия, посвященная столетию со дня рождения великого русского физиолога И. П. Павлова, продолжит свою работу в Москве. В программу вечернего заседания включены доклады А. Сперанского — «Отечественная физиология и современная патология», Н. Тараканова — «И. П. Павлов — великий мыслитель-материалист» и другие.

Заседания сессии, начавшиеся в Ленинграде, завершились поездкой ее участников в село Павлово (Колтуши), где они ознакомились с деятельностью Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени академика И. П. Павлова.

В дни юбилейной сессии в Ленинграде, на 7-й линии Васильевского острова, в доме, где ученый провел восемнадцать лет своей жизни, открылся мемориальный музей-квартира И. П. Павлова. Обстановка комнат, картин, личные вещи ученого — все сохраняется таким, как было при его жизни.

Открывая торжественное заседание в квартире великого физиолога, президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов сказал:

«В эти дни наша Родина, весь советский народ торжественно отмечают столетие со дня рождения И. П. Павлова. Необычайно велико значение научного творчества гениального русского естествоиспытателя. Смысл его учения был по-настоящему только при советской власти. — Советская страна, — сказал в заключение президент Академии наук СССР, — гордится своим гениальным сыном и свято хранит память о нем не только как о замечательном ученом, но и как о подлинно русском человеке, глубоко любившем свою Родину, свой народ, свою культуру, свое родное искусство».

23 сентября на Литературских мостках Волкова кладбища состоялось возложение венков на могилу И. П. Павлова.

В западных областях Украины и Белоруссии ликвидирована неграмотность

На родине Ивана Франко, в селе Нагуеве из Дрогобычской области, десять лет назад производился перепись имущества безземельного помещика. Подписать перепись смогли только один крестьянин, больше грамотных в селе не оказалось. Осенью 1939 года в западных областях Украины и Белоруссии две трети населения не знали грамоты. После войны была проделана в этих областях огромная просветительная работа. Создано около 12 000 начальных и средних школ, в которых учились свыше полтора миллиона детей. Школы ликбеза, созданные для взрослых в западных областях Украины, окончили около миллиона жителей, в Белоруссии — сто сорок с лишним тысяч. Полностью исчезла неграмотность в Львовской, Ровенской, Тернопольской, Закарпатской, Молоченческой областях. Через несколько недель — к десятилетью воссоединения украинского и белорусского народов — не будет неграмотных и в остальных западных областях этих республик. К концу нынешнего учебного года закончится обучение малоратных.

5.763.000 книг Николая Островского

29 сентября исполняется 45 лет со дня рождения выдающегося советского писателя Николая Алексеевича Островского. В 1932 году в издании «Молодая гвардия» впервые вышел роман Николая Островского «Как закалялась сталь». За 17 лет эта книга, ставшая одной из самых любимых книг советского молодежи, издалась 182 раза: 84 раза на русском языке и 98 раз на языках братских республик и иностранных языках. Общий тираж советских изданий романа достиг 3.350 тысяч экземпляров. Роман «Как закалялась сталь» переведен на 43 языка, в том числе на латинский, алтайский, хакасский и другие; на украинском языке он выходил двенадцать раз.

Первое издание романа Николая Островского «Рожденные бурей» вышло в 1936 году. Этот роман издался 95 раз на 35 языках. Общий тираж его составляет 2.354 тысячи экземпляров.

Трижды в издании «Молодая гвардия» выходили «Речи. Статьи. Письма» Н. А. Островского. В 1938 году в издании «Советский писатель» было выпущено собрание сочинений писателя в двух томах.

По данным Всесоюзной книжной палаты, общий тираж всех произведений Николая Островского составляет 5.763.000 экземпляров.

По Советскому Союзу ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Минск. За послевоенные годы в городах и селах западных областей Белоруссии создано более трех тысяч библиотек. Непрерывно растет их книжный фонд; только за последние полтора месяца он пополнился 65 тысячами томов. Новые библиотеки открылись в Поставах и Воложинской Молодеченской области, в ряде сел Гродненской области. Книжные фонды библиотек Пинской области составляют сейчас 200 тысяч томов, Брестской — 230 тысяч томов.

◆ Киев. В Киево-Святошинском районе состоялся «День учителя», посвященный 10-летию воссоединения украинского народа в едином Украинском советском государстве. С докладом на эту тему выступил кандидат исторических наук И. Гуржий; научный сотрудник Государственного музея украинского искусства М. Долинский прочел лекцию на тему «Расцвет искусства украинского народа за годы советской власти». Поэт И. Воронько выступил с чтением новых стихов.

◆ Ереван. 26 сентября исполняется 80 лет со дня рождения знаменитого армянского композитора С. Г. Комитаса. Совет Министров Армянской ССР создал юбилейную комиссию. В городах и селах республики устраиваются доклады и концерты, посвященные творческой деятельности композитора. В Деме работников искусства организуется выставка. Готовится к печати монография.

◆ Алма-Ата. Здесь началось чтение цикла лекций о первых лауреатах Сталинских премий. Первые лекции, посвященные романам «Необыкновенное лето» К. Федина и «Далеко от Москвы» В. Ажева, привлекли много слушателей.

◆ Львов. Получив богатый аванс на трудодни, колхозники области значительную часть денег тратят на приобретение книг. За последние два месяца в сельских местностях Львовской области продано на 300 000 рублей сочинений Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого, книг советских писателей — лауреатов Сталинской премии и другой литературы. Только в одном Сокальском районе около 400 колхозников имеют ныне собственные библиотеки.

ДРАМАТУРГИЯ, ТЕАТР, КИНО

Издательские планы на 1950 год

В 1950 году значительно увеличится издание литературы, посвященной театру, драматургии, изобразительному искусству и кино. Тиражи книг, которые выпустит издательство «Искусство» и Госкиноиздат, достигнут шести миллионов экземпляров.

Сообщаем о наиболее крупных изданиях, предусмотренных их планами, которые утверждены на днях коллегией Главполиграфиздата.

По истории и теории театра издательство «Искусство» выпустит ряд новых книг, в частности, работу В. Курьяникова «Путь в борьбе за передовой советский театр», сборники «Театр в борьбе за выполнение решений ЦК ВКП(б)» и «Основные принципы русской эстетики и театр».

В том же разделе плана — «Записки и письма» М. Шенкина, «Статьи. Письма. Записки» А. Левского, «Странцы жизни» Е. Корчагиной-Александровской, пять работ об учении К. Станиславского и т. д. Будут изданы вторая книга С. Образцова «Моя профессия» и «Работа над смехом» Каран д'Аша (М. Румянцев) и Е. Кузнецова.

Отдельными книгами выйдут десять пьес русских классиков, 35 новых пьес русских советских драматургов, пьесы драматургов союзных республик (Украины, Грузии, Латвии, Эстонии и других), переводы западноевропейских классических и современных пьес.

Продолжится выпуск литературы о жизни и творчестве великих русских художников-реалистов «Письма В. Верещагина», перепечатка И. Репина с писателем, сборник рассказов и воспоминаний об И. Левитане, монография академика И. Грабаря о В. Серове, В. Кеменионова о В. Сурикове, избранные произведения В. Стасова.

Намечено к выпуску много художественных альбомов: И. Репина, «И. Левитана», «Мастера русской живописи». Советские художники Н. Жуков, А. Кокорин и М. Ма-

торин готовят альбом военных рисунков. В плане издательства — несколько альбомов иллюстраций: о жизни и творчестве П. Чайковского, Москва в произведениях искусства, монументальной скульптуре Ленинграда, русском художественном фарфоре, произведениях изобразительного искусства, удостоенных Сталинской премии, Всесоюзной художественной выставке 1949 года и о художественных сокровищах Третьяковской галереи и Русского музея.

Госкиноиздат увеличивает в 1950 г. выпуск литературы по теории и истории киноискусства. Проблеме социалистического реализма посвящен большой сборник статей под редакцией В. Шербины. Вылет книга И. Большакова «Кино на службе социалистической родины», сборник статей и рассказов мастеров советской киноматографии — Г. Александрова, В. Пудовкина, М. Ромма, С. Герасимова по вопросам теории кино. Тема современности в киноискусстве освещена в книге В. Грачева.

В 1950 году завершается издание шеститомника «Избранные сценарии советского кино». В четвертом томе — сценарии исторических фильмов, в пятом и шестом — лучших кинокартин последних лет. Кино сценарии выпуска 1949—1950 гг. будут изданы также отдельными брошюрами в серии «Библиотека кинодраматурга».

Появятся две новые массовые иллюстрированные серии. В первой из них — «Мой творческий путь» — брошюры крупнейших русских кинорежиссеров: Г. Макарова, Б. Чиркова, А. Дикого, Н. Ужвий, Б. Андерса, Л. Орлова, П. Калочникова, М. Жарова об их работе на экране. Во второй — очерки о лучших фильмах 1949 года и их создателях — сценаристах, режиссерах, актерах, операторах. Издательство готовит также несколько исследований и монографий о крупнейших деятелях советского кино. Выйдет ряд изданий по технике кино и фото.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

БИТЫЕ КАРТЫ

О литературной критике

А. ФАДЕЕВ

Советская литература — на подъеме, а критика литературы — неудовлетворительна. Об этом знают и читатели, и писатели, и сами критики.

Может быть, у нас нехватает литературных критиков? Нет, критиков у нас даже излишек. Среди тысячи членов и кандидатов Союза писателей в одной Москве насчитывается 203 критика. И среди более 300 членов Союза писателей в Ленинграде — 73 критика.

Этот такой отряд, с помощью которого можно было бы, как говорится, «объять» критической мыслью решительно все явления литературы. Почему же получается, что при наличии такого большого отряда людей, занимающихся критикой, она так слабо и не удовлетворяет ни читателей, ни писателей?

Причину недалеко искать. Оказывается, из 203 критиков Союза писателей в Москве не более 50 человек занимается конкретной критикой, то есть советской литературой, а в Ленинграде из 73 критиков — всего 16 человек.

Оказывается, что существует разделение на так называемых «литературоведов», занимающихся только прошлым литературой (и таких подавляющее большинство) и на собственно критиков, занимающихся только современной литературой (и таких горстка).

Законмерно ли с точки зрения ленинского учения о партийности литературы, с точки зрения традиции русской революционно-демократической критики, что подавляющее большинство работников в области критики занимается, главным образом, прошлым, а не настоящим, да еще в условиях общества, стремительно идущего от социализма к коммунизму? И правильно ли разделение литературной критики на эти две категории? Возникшие понятия: «литературовед», то есть ученых людей, — причем под ученостью здесь понимается уход в прошлое, от современности; и на критиков, которые занимаются собственно критикой современной литературы и которые по этой странной терминологии могут не знать прошлого литературы, быть такими «неучеными»? Не является ли это разделение затухающим пережитком старых, вредных, враждебных представлений о том, каков должен быть подлинный литературный критик, или, если хотите, «литературовед» (дело не в названии!) в условиях нашей страны?

В самом деле, можно ли отделить в Ленинском, Чернышевском, Добролюбовом, Салтыков-Щедрине, в Горьком так называемого «литературоведа», который занимается только историей литературы, и собственно критика, который занимается вопросами, стоящими перед современной развивающейся литературой?

Можно ли в работах наших великих учителей, основоположников марксистско-ленинского учения о литературе — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, — посвященных вопросам литературы, отделить историю литературы от полтики, направляющего развитие современной литературы?

Ни в коем случае нельзя. Значит, очевидно, положение в нашей литературной критике надо считать ненормальным положением.

Как можно правильно рассматривать прошлую литературу, не будучи активным участником создания литературы коммунизма? И невольно встает вопрос: не является ли это искусственное разделение на так называемых «литературоведов» и на критиков остатком чуждых воззрений на задачи и роль человека, занимающегося благородным делом литературной критики?

Мы очень легко можем найти адрес людей, которые ввели этот буржуазный взгляд на задачи критика. Достаточно взглянуть на одного из основоположников буржуазного так называемого «литературоведения» — на Александра Веселовского и его подопытных. Именно в его работах и работах людей, подопытных ему, сознательно противопоставленных работам революционных демократов, впервые в русской критике обнаружился отход от задач современности. Это они служили делу превращения критика в псевдоученого, который занимается якобы «чистой наукой», отходит от политических задач литературной

критики, отрывает так называемую литературную науку (уводит ее в прошлое, — да еще прошлое не отечественной литературы, а литературы других стран) от «презренной практики», то есть от современной литературы, от насущных задач борьбы за счастье и благо народа.

То, что мы не освободились от буржуазных пережитков и предрассудков, ставших тормозом для развития советской литературной критики, можно видеть по некоторым работам в области современного «литературоведения».

Возьмите такое издание, как «Библиотека поэта» (издательство «Советский писатель»), задуманная еще Горьким, — прекрасное издание, ставшее своей целью, по замыслу Горького, ознакомить молодежь с великой русской поэзией восемнадцатого, девятнадцатого, двадцатого веков. Прошел уже большой срок существования этой «Библиотеки», — и как сумели извратить замысел Горького! «Библиотека» превратилась в такое место, где сосредоточилось все реакционное поэты давнего и недавнего прошлого, даже Иннокентий Анненский, даже Андрей Белый.

Но, помимо того, обратите внимание на предисловия и комментарии: во многих из них — собрание взглядов, насквозь враждебных ленинскому принципу партийности литературы. Именно там буржуазные либералы и формалисты-эстеты нашли себе «отдушину». Например, в сборнике стихов Батюшкова, вышедшем в 1948 году, предисловие формалистическое предисловие В. Томашевского. В предисловии совершенно обойден вопрос о роли Отечественной войны 1812 года в формировании поэзии Батюшкова, а следовательно, обойдены лучшие патриотические создания Батюшкова. В предисловии воспроизведено все то же антинаучное представление о Батюшкове как о поэте, выросшем не на почве русской действительности, а на почве французской поэзии.

С реакционных позиций «единого потока», с ветхих формалистических позиций рассматривают в «Библиотеке» русскую поэзию Б. Эйхенбаум, М. Азадовский. Этими же реакционными чертами отличаются предисловия Н. Вольпе к стихотворениям А. Белого, Н. Степанова к стихотворениям В. Хлебникова — поэтов, которых совсем не следовало включать в «Библиотеку».

Возьмите сборник «Пушкин — родоначальник новой русской литературы», который был издан в 1941 году. Здесь по статьям А. Нейлина, С. Бонди, Б. Томашевского снова и снова «получается», что наш великий Пушкин является подражателем западноевропейским образцам.

С. Бонди активно борется против общественно-политического значения поэзии Пушкина. Вот что пишет он о «Борисе Годунове»: «Поэтическая точка зрения, главный интерес к изображению исторической эпохи с ее движущими силами, судьи бы народной», была причиной недостаточности в драме острых ситуаций, в которых они могли бы быть показаны в своей динамике. Это говорится о Пушкине и о «Борисе Годунове» в 1941 году!

Возьмите книгу С. Данилова «Очерки по истории русского драматического театра». Это «программная» книга с точки зрения отрыва проблем театра от насущных задач современности.

Эти буржуазные взгляды на «литературоведение» усиленно прививаются нашей молодежи. Не пора ли Министерству высшего образования призвать к тому, что из всех профессоров и преподавателей литературы в СССР, получивших звание доктора наук, есть только один (буквально один!) доктор, занимающийся преподаванием современной советской литературы!

Мы не против того, чтобы изучать историю литературы. Без знания истории литературы нельзя разобраться и в современности. У нас есть хорошие, ценные работы о прошлом великой русской литературы, литературы народов мира. Но пора, давно пора покончить с буржуазными взглядами в области литературной критики, отражающимися даже в некоторых ценных работах наших критиков. Налет «академизма» (в плохом смысле этого слова) присущ, например, полезной книге Б. Мейлаха, получившей Сталинскую премию: «Ленин и проблемы русской литературы конца XIX и начала XX вв.». В этой работе наиболее слабо разработана как раз тема партийности литературы. Конечно, в рассмотрении великих трудов Ленина Мейлах показывает партийность ленинских оценок литературы. Но характерно, что глава, посвященная как раз учению Ленина о партийности литературы, является наиболее слабой главой. Она и не может быть сильной, потому что не связана с задачами идейной борьбы в современной советской литературе. Нельзя понять, против каких идейных противников в нашей современности направил Б. Мейлах свою книгу, какие вопросы современности волновали его. И не случайно в этой книге автор делает реверансы в сторону Веселовского. А что может быть более чуждым самому духу Ленина?

У настоящего партийного литератора любая книга о прошлом должна быть боевой книгой, которая борется с сегодняшним идейным противником.

И мы никогда не будем иметь в критике новую смену молодежи, обращенную лицом к задачам современности, если подавляющее большинство работников критики будет занято прошлым. Им принадлежат «привороты» на кафедрах наших учебных заведений. Их любовь, их вкус прививаются нашей молодежи. Молодые люди начинают любить прошлое не в интересах современности, молодежь увядает в прошлое от современности.

А немногочисленные кадры критиков на периферии учатся этому «у старших» — в Москве и в Ленинграде.

Сказанное не означает, что мы должны затерять то переловое и лучшее, что было сделано нашими литературоведами (если уж им нравятся так называться!). Мы должны только отделить хорошее от плохого и вернуть большинство литературоведов, являющихся передовыми советскими людьми, к проблемам современности.

Разве у нас нет критиков, которые занимаются и литературоведением и критикой, если уж употреблять эту терминологию? Есть. И, несомненно, это с пользой отражается на их работах. Но таких критиков у нас очень мало — можно назвать всего лишь 2—3 имени.

Почему бы, например, такому опытному литературоведу, как Н. Бродский, написавшему ценную работу о Лермонтове, не применить свой опыт исследования к своим современникам? Скажут: они не Лермонтовы. Да, но им выпало на долю сказать новое слово в художественном развитии человечества!

Почему не пишут о советской литературе Л. Благой, Н. Гудзий, а тем более такие молодые ученые, как Б. Мейлах и многие другие?

Если бы мы, откинув буржуазные предрассудки, с революционной смелостью подошли к благородному делу литературной критики, наша художественная литература выиграла бы вперед еще более быстрыми шагами. Сколько пользы принесли бы советской художественной литературе многочисленные кадры нынешних литературоведов с их знаниями и области истории литературы, с их опытом идейно-художественного анализа произведений, с их навыком монографических работ! А для того, чтобы этот поворот произошел, мы должны, отказавшись от всяких приятельских отношений, вывести прежде всего на свежую почву тех, кто сознательно уходит от современности. Наша критика будет вести литературу вперед по пути к коммунизму, если раздается с предрассудками и пережитками буржуазного литературоведения и превратится в настоящую критику ленинско-сталинского типа.

рою XVIII века, и древней литературой, но он писал, естественно, главным образом о произведениях современных ему писателей. Буржуазные литературоведы ограничивали круг изучения литературы XVIII века, в крайнем случае, самым началом XIX века. Занимались Толстым, Тургеневым, Гончаровым считалось легкомыслием, не достойным «социальных ученых». Садясь этой буржуазной традицией и в том, что от живых вопросов современности, которыми страдают многие советские литературоведы, особенно представители старшего поколения.

Об исследованиях по советской литературе, подготовленных или готовящихся в Институте мировой литературы имени Горького Академии наук СССР, рассказала собравшимся Е. Михайлова.

Е. Невальчик привела примеры оторванности от современности «Ученых записок», «Доклады и сообщений» Московского государственного университета.

Е. Ковальчик говорила о необходимости построить так работу комиссии по теории литературы и критике Союза писателей, чтобы организационно помочь литературоведом обратиться к современности.

В прениях приняли также участие П. Спассерг, Н. Степанов, М. Добрынин, Я. Зальберг, М. Поляков и С. Языкина. Выступления участников совещания были проникнуты идеями непосредственно обратиться к изучению советской литературы, решительно покончить с академической оторванностью от насущных проблем современности. Необходимо явления искусства очень широко. Добролюбов доводилось заниматься и литерату-

Садриддин АЙНИ

Привет!

Тебе, краса всех городов земных,
Тебе, мудрец, мудрейший из живых!
Привет от сердца мы вам привезли, —
Москва и Сталин — сердце всей земли!

Услышь мой сердечные слова,
О, город победителей, Москва!
Ты правды и свободы колыбель,
Ты разума и мира цитадель.

Хранительница света и огня,
Защитница живых, услышь меня!

Слагают песню у твоих ворот
Певец таджик и весь его народ.

Он калей был среди племен и стран,
Но стал рекой, текущей в океан.

Привет в башнях всех живых сердец
Услышь, великий Сталин, наш отец!

Ты к счастью человечество зовешь,
На радость человечеству живешь.

Ты, ленинского духа вечный свет,
Великий вождь, услышь мой привет!

Перевел с таджикского
Павел АНТОКОЛЬСКИЙ.

Дневник таджикской декады

На открытии декады таджикской литературы, состоявшегося 21 сентября в Колонном зале Дома союзов, пришли московские писатели, артисты, художники, студенты, воины Советской Армии, учащаяся молодежь.

Генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. Фадеев, открыв вечер, тепло приветствовал гостей и в их лице весь таджикский народ.

О развитии и достижениях родной литературы рассказал собравшимся председатель правления ССП Таджикистана Мирзо Турсун-заде.

Аудитория тепло встретила старейшего писателя Таджикистана Садриддина Айни, прочитавшего на родном языке стихотворение, посвященное Сталину и Москве. С чтением своих произведений выступили также М. Турсун-заде, М. Миршакар и народный поэт Вали-заде.

Бурными аплодисментами встретил зал французского писателя Луи Арагона, который произнес речь от имени сторонников мира во Франции.

Вечер закончился большим концертом, в котором участвовали крупнейшие мастера искусства Таджикистана.

22 сентября в Центральном доме Красной Армии участники декады встретились с профессором, преподавателем и слушателем Военно-политической академии имени В. И. Ленина, После краткой речи председателя Союза писателей СССР Ф. Низары рассказал об основных этапах развития таджикской литературы.

Писатели познакомились собравшихся со своими произведениями. С большим успехом прошел концерт мастеров таджикского искусства.

Вчера состоялся вечер для машиностроителей столицы. Сегодня участники декады встретятся с работниками «Техэкспресс» во Дворце культуры имени Ленина, завтра — учащейся молодежью в клубе Студенческого городка МГУ.

Сегодня днем в Союзе советских писателей СССР состоится первое творческое обсуждение произведений таджикской литературы.

Неутомимый исследователь

К 75-летию И. Н. Розанова

Ивану Никаноровичу Розанову, одному из великих советских литературоведов, исполнилось 75 лет. Вместе с этим исполнилось и 50 лет его научно-исследовательской работы. В 1899 году, в студенческое голодание со дня рождения Пушкина, он написал свою первую научную статью — «Пушкин и Грибоедов», напечатанную в «Пушкинском сборнике», составленном из работ студентов Московского университета. С тех пор И. Н. Розанов, вплоть до сегодняшнего дня, с неслыханной энергией и с ювенильным пылом продолжает работать как литературовед, фольклорист, отличнейший знаток истории русской литературы. В 1914 г. был напечатан его труд «Русская лирика», в котором он обнаружил прекрасное знакомство с русской лирической поэзией второй половины XVIII века и первых десятилетий XIX века.

Интерес к судьбам русской лирической поэзии на всем протяжении ее существования — от далекой старины до нашего времени — сохранился у И. Н. Розанова и в дальнейшем. Посвятив русской поэзии ряд книг и большое количество статей, он продолжает и теперь работу над изучением русского стихотворства, закаливая трехтомное исследование по истории русской лирики.

И. Н. Розанов много работал над вопросом о взаимоотношении индивидуально-поэтического творчества и фольклора. Отсюда его пристальное внимание к освоенному народом лирическому творчеству наших поэтов, к тому, как народ «релектрирует» лирическое поэзию. Это хорошо показано в сочинении И. Н. Розанова «Русские песни XIX века» (1944 г.), содержащей богатый и увлекательный материал. Тут сказались не только огромная эрудиция составителя, но и его горячая любовь к песне нашего народа.

И. Н. Розанов первым отметил, как песня М. Исаковского «Катюша» омысливается в народном творчестве, как создается целая сюита песен о «Катюше». Впервые он поставил вопрос о В. Либелес-Кумаче не только как о поэте, но и как о народном песеннике. Параллельно И. Н. Розанова занимался и проблемами фольклора, но он индивидуально поэтическое творчество.

В военные годы И. Н. Розанов занимался фольклором Великой Отечественной войны.

Длительная, многообразная научная деятельность И. Н. Розанова далека от сухого академизма, интереса ученого к живой современности, с судьбами советской поэзии.

Со времени окончания университета и по сегодняшний день И. Н. Розанов ведет педагогическую работу — сначала в средней школе, а затем в высшей. Многочисленные его ученики с благодарностью вспоминают уроки, лекции, беседы своего учителя, всегда умевшего будить в них любовь к родной литературе.

И. Н. Розанов трудится сейчас с не меньшим успехом и с не меньшим увлечением, чем трудился он десятки лет назад. Пожелаем же солидарно по годам, по молодому по своим силам и энергии продолжать еще долго зарабатывать, долго и плодотворно работать.

Проф. Н. ГУДЗИЙ.

НА ОТКРЫТИИ ТАДЖИКСКОЙ ДЕКАДЫ В МОСКВЕ

На снимке (слева направо): М. Турсун-заде, А. Фадеев, С. Айни, Л. Арагон, И. Эрэнбург

А. ДЕМЕНТЬЕВ

Серьезные ошибки „Библиотеки поэта“

Среди культурных начинаний, предпринятых по инициативе А. М. Горького, особое место принадлежит «Библиотеке поэта». Горький придавал ей исключительное значение. «Наша молодежь, — писал он, — должна иметь ясное представление о месте и значении поэзии в истории культуры, о том, какую роль играла поэзия в истории роста, упадка и разложения буржуазного общества... А поэтам нашим, кроме всего этого, нужно хорошо знать историю русской поэзии и знать, какими приемами техники слова пользовались поэты прошлого времени, как развивались, обогащались язык русской поэзии, как разнообразились формы стиха».

Изданье «Библиотеки поэта» возможно только в нашей стране, где так высоко ценят культурное наследие прошлого. За время существования «Библиотеки поэта» в ее большой и малой сериях было выпущено в свет более 150 сборников стихотворений русских поэтов и несколько сборников стихотворений поэтов братских народов СССР.

Советские читатели получили возможность познакомиться с лучшими достижениями русской поэзии, начиная с былин и «Слова о полку Игореве» и кончая поэзией Горького и Маяковского.

Такие книги, как «Поэты-радищевцы», «Сборник произведений поэтов декабристов», «Поэты-гегелевцы», «Поэты «Искры», «Пролетарские поэты», впервые так широко показали ту революционно-демократическую и пролетарскую поэзию, которая принадлежала и замалчивалась буржуазным литературоведением.

Немало произведений, опубликованных в сборниках «Библиотеки поэта», было извлечено из архивов, многие напечатанные стихотворения были очищены от искажений, сделанных царской цензурой.

Однако постепенно «Библиотека поэта» утрачивала свое первоначальное назначение и облик и превратилась в издание, изобилующее серьезными идеологическими недостатками и ошибками. В качестве составителей, редакторов, авторов выступивших статей и комментариев большей частью выступали люди, далекие от марксистско-ленинского учения и формализма, покончившие и продолжатели космополита и буржуазного либерала А. Веселовского.

Они надели издание «Библиотека поэта» значительным ущербом.

Противопоставляя ленинскому учению о партийности литературы буржуазный объективизм, ленинскому учению о двух культурах в эксплоататорском обществе — либеральную теорию «единого потока», эти литературоведы добились извращения в «Библиотеке поэта» сборников стихотворений таких второстепенных и третьестепенных поэтов и представителей реакционного лагеря в поэзии, как Шевырев, Павлова, Бенедиктов, Анненский, Сологуб, Белый, Хлебников и другие.

Таким образом, поэты, развенчанные и осужденные некогда Белинским, Чернышевским, Добролюбовым и марксистской критикой, нашли себе защитников и покровителей в «Библиотеке поэта».

Пренебрегая лучшими революционно-демократическими традициями русской поэзии, эти литературоведы вывели на первый план поэтов «чистого искусства», поэтов-декадентов. Достаточно сказать, что Некрасов не пошел на шаг по в большую серию. За пределами «Библиотеки поэта» оказались многие представители классической поэзии братских народов СССР и почти вся советская поэзия. Даже стихи Маяковского не вошли в большую серию «Библиотеки поэта».

Та же воинствующая аполитичность сказывалась и в подборе текстов для отдельных сборников. Перелом в них включались стихотворения, идиоты и художественно неприемлемые. Так, в сборнике стихотворений Тютчева нашло место напечатанное и мистические стихи поэта, в выгнанных Есенина и Вяткинского — упадочные и декадентские стихи. В вышедшем не так давно сборнике стихотворений Яковлева составитель М. Азадовский поместил истерически-реакционный пасквиль поэта «К не-нашим», направленный, как известно, против Белинского, Герцена, Грановского, Чаадаева и представляющий, по справедливому мнению многих современников, стихотворный донос. Это ли не яркое свидетельство буржуазной беспартийности и академического вегетарианства!

Особенно много идейно-политических пороков и извоянов в выступивших статьях и комментариях. Многие из них не только не соответствуют духу и принятому советского литературоведения, но почти открыто враждебны им и трактуют вопросы поэзии с позиций формализма, либерального литературоведения. В них попираются по-

ложения Белинского, Чернышевского, Добролюбова и пропагандируются эстетство и снобизм, лыпыокопачество перед иностранщиной и космополитизм. Идеяция русской поэзии рассматривается в них в отрыве от общественного развития России.

Под пером некоторых литературоведов, подвизавшихся в «Библиотеке поэта», вся великая русская поэзия рассматривалась, как подражание тем или иным западноевропейским образцам. Б. Томашевский даже в 1948 году во вступительной статье к стихотворениям Батюшкова находит возможным рассматривать творчество Батюшкова в границах замкнутого литературного ряда, не обращая должного внимания на такие решающие для формирования поэта события, как Отечественная война 1812 года. Все старание Томашевского направлено на то, чтобы отыскать английские, французские, итальянские влияния на поэзию Батюшкова. «Эстетическое направление он учился у французского поэта Парни... — пишет Томашевский. — Не менее увлекался Батюшков итальянской поэзией...» Читателю статья Б. Томашевского так и остается песня, как сформировался Батюшков — замечательный и самобытный русский поэт, в чем значение его поэзии.

Авторы вступительных статей и комментариев к некоторым сборникам «Библиотеки поэта» прилагают все усилия к тому, чтобы раздуть значение боковых и редакционных течений в русской поэзии. Так, М. Аронович поднимал на штат Шевырева и других «любомудров». Л. Гинзбург — Бенедиктова, Б. Эйхенбаум — Полонского и поэтов «сплошного искусства», Ц. Вольпе — Белого, Н. Степанова — Хлебникова. Паперскер оценок Белинского Л. Гинзбург во вступительной статье к стихотворениям Бенедиктова утверждает, что Бенедиктов будто бы является наследником Пушкина и предшественником Некрасова. Полемика Языкина с Салтыков-Щедринским, называемым Полонским «простым электиком», Б. Эйхенбаум заявляет, что «Полонский, рядом с Фетом, сыграл большую роль в истории развития русской поэзии начала XX века...» Ц. Вольпе объявляет декадента, мистика Белого чуть ли не одним из основоположников советской поэзии. «Работа Белого, — писал Вольпе, — и прозаика, и теоретика, и поэта, сыграла значительную роль в истории русской литературной культуры». Стихи Белого, по мнению Вольпе, «подготавливали современную культуру русского стиха».

Формалисты и эстеты, протравившись в «Библиотеке поэта», протаскивали во вступительных статьях свою «концепцию» развития русской поэзии и свои оценки русских поэтов, противопоставляя ленинской теории развития русской общественной мысли. Если верить Б. Эйхенбауму и его выученикам, главная линия русской литературы идет не от Радищева к Пушкину, Лермонтову и от революционно-демократов — к Горькому и Маяковскому, а начинается от «любомудров» и через поэтов «чистого искусства» — к символистам и Хлебникову. Если верить эстетам и формалистам, то можно подумать, что русская поэзия развивалась без борьбы и противоречий, что в ней не находила отражения классовая борьба, что для советского читателя одинаково хороши Пушкин и Бенедиктов, Некрасов и Салтыков-Щедрин, Горький и Белый, Маяковский и Хлебников! Нет, и говорить о том, насколько враждебны подобные «концепции» советскому литературоведению, насколько чужды советскому народу такие взгляды на русскую поэзию. Очевидно, что «теория» некоторых сотрудников «Библиотеки поэта» восходит к реакционно-идеалистическому воззрению буржуазно-либерального литературоведения.

Вина за серьезные идеологические недостатки и ошибки «Библиотеки поэта» ложится в значительной степени на редактора «Библиотеки поэта», владычество «Советский писатель» и руководство Союза советских писателей. Особенно плохо работала редакция «Библиотеки поэта», когда во главе ее стоял И. Тынынов, а затем И. Груздев. После Великой Отечественной войны редакция не сделала должных выводов из исторических постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства.

Возросшие культурные запросы требуют решительной перестройки работы «Библиотеки поэта» в духе указаний и заветов ее основателя — А. М. Горького, в духе постановлений ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве.

Совещание критиков и литературоведов

На днях комиссия по теории литературы и критике Союза советских писателей СССР созвала совместное совещание критиков и литературоведов. С докладом о задачах советской критики, о недопустимости отделения академического литературоведения, занимающегося только историей литературы, от современной критики выступил А. Фадеев. Он призвал советских ученых, историков литературы решительно повернуть к современности, заняться изучением советской литературы.

Выступившие на совещании литературоведы горячо поддержали обращение А. Фадеева.

— Советские историки литературы, — сказал в своем выступлении А. Егolini, — должны бороться за науку, тесно связанную с народом, науку, которая не отгораживается от жизни. Квалифицированные ученые, обладающие широкими знаниями, научным методом анализа, могут принести много полезного для изучения современных произведений. В то же время обращение к советской литературе теоретически и методологически обогащает исследователей революционной литературы, позволяет им более решительно, непартийно оценивать то или иное явление прошлого. Однако до сих пор, — продолжал А. Егolini, — изучению советской литературы уделялось чрезвычайно мало внимания. Достаточно сказать, что в большинстве учебных заведений нет квалифицированных кадров для чтения лекций по современной литературе, зачастую кафедрами советской литературы заведуют не доктора и не кандидаты наук, не профессора и не доценты, а стар-

шие преподаватели. Подавляющее большинство диссертаций пишется на малоактуальные, боковые темы. В Институте литературы (Пушкинском доме) Академии наук сектор советской литературы был создан лишь в 1948 году. Отдельные литературоведы время от времени обращались к изучению творчества советских писателей (Д. Благой работал над советским историческим романом, Н. Степанов — над творчеством Маяковского и др.), но не поддерживали научной общественности, перестали заниматься этими темами.

О замечательном опыте революционеро-демократов — Белинского, Чернышевского, Добролюбова, никогда не отрывавшихся от насущных проблем современности и именного поэтому гаубкою и правильно освещавших важные вопросы литературы прошлого, говорил проф. Д. Благой.

Проф. Б. Мейлах говорил о вреде той узкой специализации, которая существует в среде литературоведов. Мало того, что человек занимается только одним XIX веком, нередко он посвящает всю свою жизнь изучению одного писателя, а иногда даже одной темы его творчества.

С этой замкнутостью необходимо покончить. Многие наши литературоведы, обогащенные опытом изучения классической литературы, могут серьезно помочь, например, в разработке проблем художественности, повышения мастерства советских писателей.

Проф. Н. Гудзий в своем выступлении говорил о двух традициях в изучении русской литературы. Революционно-демократическая критика умеда охватывать явления искусства очень широко. Добролюбов доводилось заниматься и литерату-

Лакеи Гитлера и Трумэна

В Бал-Годесберге играет музыка. Профессор Теодор Хейс и доктор Конрад Аденauer принимают гостей. Они «избрали» Хейса «президентом».

Президент Трумэн и государственный секретарь США Ачесон поздравляют Хейса и выражают его прелюдительству.

Разумеется, все мало-мальски честные немцы не питают никаких иллюзий в отношении «избранников». Все знают, кто такие «президент» и «канцлер».

«Канцлер» Аденauer в свое время послал дуче телеграмму, в которой было написано: «Имя Муссолини золотыми буквами будет вписано в историю».

И у нынешнего «президента» Хейса «недурная» биография. Подобно своему духовному отцу Гитлеру, он когда-то, в давние времена, баловался искусством.

«Президент» окружает себя бывшими сторонниками Гитлера. Начальником своей канцелярии он зачислил некоего Клаибера. Клаибер — верный человек.

В анкете, которую должны были заполнить все депутаты боннского «парламента», графу об антинацистской деятельности «президент» Хейс не заполнил.

В день своего «избрания» Хейс сказал: «Милостиво судьбы является то, что человек может забывать».

Новая отпущенная дотация. В Хейса и Аденauer'a вселена «борьба». И теперь заокеанские хозяева должны быть довольны.

Какие бы сладкие речи ни лились за банкетными столами в Бал-Годесберге, какие бы телеграммы ни присылали Трумэн и Пий XII.

Все переводов в немецком народе поименно, кула тапал Западную Германию ее новые «правители».

НОВЫЕ КНИГИ

ГОСПОЛИТЗЛАТ

Варфоломеева Р. Реакционная внешняя политика французских правых социалистов (1938-1939 гг.). 148 стр. Цена 2 р.

Белград и Вашингтон просчитались

Лев ОШАНИН

Сегодня народ проносит свой приговор. Презренные предатели родины и своего народа, агенты четырех разведок, космополиты и юды...

Не дворец металлургов столицы народно-демократической Венгрии, а весь земной шар был залом этого суда.

Минута за минутой, шаг за шагом в зале суда раскрылись все детали, развернулась вся картина, вся хитрая механика нового гнусного предательства.

Райки и салаи, сеньи и коронди выдавали хорстистской и иностранной полиции борпов за свободу, шпионили и вредили.

Когда рухнула глиняная нога казавшегося им великаном Гитлера, они, как матерые ищейки, почуяли нового босса. Да им и не надо было его искать.

Уолл-стрит нашел на Балканах провокатора и шпиона, обученного новейшим методам подлости, подкуна и террора.

Кровью пахло в зале суда, чистой кровью венгерских и югославских коммунистов, борпов за свободу республиканской Испании, кровью честных и гордых людей, которых предали и замучили в тюрьмах, ссылая на скамье подсудимых.

Райки и палфи говорили суду о своих «принципиальных убеждениях», об идейном согласии их с титовскими подручным господином Ранковичем.

Почему эти люди, если они идейные противники, имеющие свои «принципиальные убеждения», почему эти люди так трусливо выбалтывали все, что они знают?

Титовская банда американских наемников заманивалась не только на венгерский народ, но и на другие страны народной демократии.

Под таким заглавием французский еженедельник «Аксон» печатает отрывок из книги известного негритянского журналиста Альфонса Дюжоза.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Всем миру памятен «спрочесства» врагов новой Венгрии, что для ее восстановления после войны понадобилось не меньше срока лет.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Вот почему мы так высоко ценим и уважаем тех, кто встал на пути восстановления Венгрии.

Свободные народы стран народной демократии не потерпят никакого вмешательства в свои внутренние дела, не позволят оторвать их от лагеря демократии и социализма.

Ачесон лицемерит

Г. ПЕТРОВ

Не впервые с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций раздаются лицемерные речи представителей США.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

деlegation сделала новый шаг, направленный для укрепления мира, — внесла предложение о борьбе с пропагандой войны и поджигателями новой войны.

Все эти миролюбивые предложения СССР, нашедшие широкую поддержку среди всех народов мира, были сорваны империалистическими кругами США и их союзниками.

Известно, что американская дипломатия преследовала такие планы в отношении контроля над атомной энергией, которые свелись к обеспечению господства американских монополий и американской военной промышленности.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Ачесон, например, заявил, что, вопреки уставу ООН, «небольшая группа» упорно проводила политику, угрожающую членам международного сообщества.

Финансовый нажим американских монополий

Б. РОЗАНОВ

Более чем в двадцати капиталистических странах рухнула валюта вслед за девальвацией фунта стерлингов.

Один из героев Достоевского выдвигал в качестве своего «девиза» слова: пусть весь мир пропадает, а я чай пить буду!

Эпизентром» потрясенный, вызванных Уолл-стритом, являлся, как известно, Англия.

Грозный вал экономических потрясений захлестывает все новые и новые страны.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.